

«Запирайте этажи, / Нынче будут грабежи! / Отмыкайте погреба – / Гуляет нынче голытьба» [2, с. 320]. Разговорное экспрессивно-оценочное наименование *голытьба*, встречающееся у В. И. Даля как *голодьба* от *голот(д)ь* [4, с. 316], – ‘оборванцы, нищие; беднота’ [5, с. 135] – ярко характеризует красноармейцев, которые *идут без имени святого / Все двенадцать – вдаль. / Ко всему готовы, / Ничего не жаль...*» [2, с. 316]. Какой-то безысходностью веет от этих строк с повторяющимся определительным местоимением *весь*, усиливающим отрицание *ничего* и умолчанием, переданным многоточием.

«Только нищий пёс голодный / Ковыляет позади...» [2, с. 316]. В образе пса, как известно, А. Блок изобразил старый мир. А каким же А. Блоку виделся новый мир? В статье «Интеллигенция и Революция» поэт писал о том, что «рано или поздно, *всё будет по-новому*, потому что *жизнь прекрасна*» [1, с. 482]. И ещё: «России суждено пережить муки, унижения, разделения; но она выйдет из этих унижений новой и – по-новому – великой» [1, с. 478]. Возможно, именно поэтому 12 красноармейцев, идущих «*державным шагом*» и ассоциирующихся теперь с 12 апостолами, ведёт «с кровавым флагом» «*Нежной поступью надвьюжной, / Снежной россыпью жемчужной, / В белом венчике из роз – / Впереди – Иисус Христос*» [2, с. 324].

Список использованных источников

- 1 Блок, А. Интеллигенция и Революция / А. Блок // «Я лучшей доли не искал...» (Судьба А. Блока в письмах, дневниках, воспоминаниях) / Сост., очерки и комм. В. П. Енишерлова. – М.: Правда, 1988. – С. 478–488.
- 2 Блок, А. Собрание сочинений в 6 т. Т. 2 / А. Блок. – Л.: Художественная литература, 1980. – 472 с.
- 3 Блок, А. Собрание сочинений в 6 т. Т. 5 / А. Блок. – Л.: Художественная литература, 1982. – 408 с.
- 4 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1 / В. И. Даль. – М.: Русский язык Медиа, 2006. – 699 с.
- 5 Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – М.: Ридерз Дайджест, 2004. – 960 с.
- 6 Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. Т. 2 / П. Я. Черных. – М.: Русский язык Медиа, 2006. – 560 с.
- 7 Чуковский, К. Современники: Портреты и этюды / К. Чуковский. – Минск: Нар. света, 1985. – 575 с.

УДК 811.161.1'42

П. С. Завтрикова

ДИНАМИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О «НАШЕМ МИРЕ» В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ДИСКУРСАХ

Статья посвящена выявлению и описанию динамики представлений о мире, дефинированном по принадлежности коллективу, в русском обществе с 1900 года по настоящее время. Определяется функциональное своеобразие качественных и относительных прилагательных в составе комплекса «наш мир», фиксируемого в публицистических дискурсах.

Без малого сто лет назад, после Октябрьской революции большевиков, наметившей путь к социальным преобразованиям, гимном РСФСР стал «Интернационал». «*Мы наши, мы новый мир построим*» – эта строка «Интернационала» звучала как призыв к единению и вселяла уверенность в светлое будущее строителей нового мира. Каким же виделся этот *наш мир* в дискурсах прошлого и как он определяется в современных дискурсах?

Для поиска ответа на данный вопрос мы обратились к публицистике прошлого и настоящего в Национальном корпусе русского языка [1]. Выборке подлежали фрагменты текстов,

содержащие в качестве компонента посессивный комплекс *наш мир* с атрибутивным распространителем.

Слово *мир* в русском языке многозначно. Словарные дефиниции этой лексемы ('Вселенная в её совокупности'; 'какая-л. сфера, область явлений в природе'; 'земной шар, Земля со всем существующим на ней' и др. [2, с. 1032–1037]) свидетельствуют о неоднозначности масштабов обозначаемого и неопределённости отношения к нему. Распространитель *наш* конкретизирует значение слова *мир* в дискурсивных практиках: *наш мир* – это мир, в котором человечество / социум осознаёт себя единым образованием. Посессивный распространитель, однако, не вскрывает оснований этого единения, и можно предположить, что прилагательные, включаемые в комплекс *наш мир*, способны реализовать такую функцию – с одной стороны, идентифицировать, что именно определяется нашим миром, с другой стороны, дефинировать, каков он.

Как известно, семантическая классификация прилагательных в русском языке строится с учетом выражаемых отношений и традиционным является деление прилагательных на качественные, относительные и притяжательные. В посессивный комплекс *наш мир* регулярно включаются качественные и относительные прилагательные.

Лингвисты отмечают, что выстраивание частных семантических классификаций внутри названных разрядов вызывает значительные трудности [3; 4]. Дело в том, что как для качественных, так и для относительных прилагательных невозможно установить единые основания семантической дифференциации. Принципиальное различие качественных и относительных прилагательных в их функциональном назначении. Основная функция качественных прилагательных, по определению С. А. Виноградовой, заключается в характеристике, относительных – в спецификации [5]. Этим объясняется тот факт, что качественные прилагательные в исследуемых нами контекстах не редуцируют объём понятия *наш мир*. Выражается оценка всего мира, дефинированного по принадлежности коллективу: *наш прекрасный мир*, *наш абсурдный мир*, *наш огромный мир* и др. Относительные прилагательные, напротив, редуцируют обозначаемое. Редукция происходит на разных основаниях. Одни относительные прилагательные ограничивают обозначаемое во времени (*наш современный мир*, *наш теперешний мир*, *наш сегодняшний мир*), другие делят *наш мир* на сферы деятельности человека (*наш медицинский мир*, *наш филологический мир*, *наш спортивный мир*), третьи редуцируют обозначаемое по возрастному признаку (*наш детский мир*, *наш взрослый мир*) и др.

В связи с тем, что целью исследования являлось отслеживание динамики представлений о *нашем мире*, фактический материал классифицирован в соответствии с временным критерием.

1. Дореволюционный период (1900–1917 гг.) – 24 иллюстрации

В контекстах этого периода фиксируется только два качественных прилагательных: *смешной*, *грешный* (4 вхождения (далее количество вхождений обозначается цифрой в круглых скобках)). Такое малое количество качественных прилагательных говорит о том, что публицисты избегали прямых характеристик *нашего мира*. Происходит это потому, что говорить о единстве членов социума и тем более оценивать это единство в начале века было сложно.

И, наконец, сошедшие с ума дошли до апогея: они превзошли наш смешной мир, перешли грань последней нелепости (А. Цветаева. Королевские размышления (1914)).

Большим семантическим разнообразием характеризуются относительные прилагательные: *христианский* (4), *внутренний* (3), *духовный* (2), *теперешний*, *детский*, *медицинский*, *буржуазный*, *интеллигентский*, *политический*, *преступный*, *литературный*, *музыкальный*, *артистический*.

2. Советский довоенный период (1918–1940 гг.) – 9 иллюстраций

Здесь значительно меньше иллюстраций, но соотношение количества прилагательных по разрядам более равномерное: пять качественных (*сумрачный*, *бренный*, *грубый*, *удивительный*, *несовершенный*) и четыре относительных (*внутренний*, *солнечный*, *художественный*, *земной*).

Крайне мрачный и противоречивый период, отсюда и пока нерезкое, но негативное восприятие *нашего мира*, переданное в качественных атрибутивах:

Иные из них покинули наш бранный мир (Г. Чулков. Годы странствий (1930)).

3. Военное и послевоенное время (1941–1955 гг.) – 7 иллюстраций

Сохраняется низкая частотность употребления комплекса *наш мир*. В данный период публицисты писали совсем не о *мире*. Ни качественные (*падший, особый*), ни относительные (*духовный (2), ведомый, современный, человеческий*) прилагательные не отражают своей семантикой значимых сдвигов в отношении к *нашему миру* и вообще стремлений публицистов осмыслить социальное единство в том или ином отношении.

4. «Оттепель» и Эпоха застоя (1956–1986 гг.) – 19 иллюстраций

Вместе с демократизацией и относительным спокойствием, пришедшими в данный период, возрастает и количество обращений публицистов к комплексу *наш мир*. В используемых качественных прилагательных (*грубый (2), зелёный, новый, падший, прекрасный, обычный, грешный*) выражается разнообразная оценка *нашего мира*, нельзя говорить об однозначном отношении к эпохе.

Среди относительных (*современный (2), внутренний (2), сегодняшний (2), литературный, средний, механический, теперешний, трёхмерный*) начинают всё чаще встречаться темпоральные атрибутивы:

Меня очень многое беспокоит в нашем сегодняшнем мире (М. Донской. «Любовь и свобода» // «Советский экран», 1972).

5. Перестроечное время и переход к информационной цивилизации (1987–1999 гг.) – 28 иллюстраций

В этот период частота обращения к комплексу *наш мир* продолжает устойчиво расти. В сочетании с *наш мир* фиксируются следующие качественные атрибутивы: *современный (3), хрупкий (2), сложный, неустойчивый, абсурдный, обманчивый, суетный, несовершенный, маленький*.

Оценка мира соответствует хрупкой эпохе «перестройки»:

Наверное, это самое устойчивое в нашем неустойчивом мире – этнические предубеждения, стереотипы, клише (И. Руденко. Голоса незнакомых // «Общая газета», 1996).

Семантика относительных атрибутивов (*внутренний (2), советский, взрослый, бюрократический, пространственный, человеческий, четырёхмерный, спортивный, урбанизированный, материальный, музыкальный, эстрадный, кукольный, собственный, цивилизованный*) непривычно разнообразна. Целое поколение русских людей будто бы впервые обрело право голоса, увидело новые горизонты, которые и определили расширение круга тем в публицистике.

6. Современность (2000–2017 гг.) – 74 иллюстрации

В XXI веке публицисты всё чаще пишут о *нашем мире*. Период охватывает практически половину отобранных в качестве фактического материала иллюстраций. Семантика качественных прилагательных, в том числе и относительных, перешедших в разряд качественных (*современный (5), реальный (5), новый (3), несовершенный (3), бранный (2), большой (2), грубый, беспокойный, непредсказуемый, многообразный, невменяемый, жестокий, грешный, циничный, многоликий, разноликий, многонациональный, огромный, удивительный, отвратительный, привычный, непостоянный, издерганный, эмоциональный, пластмассовый*), передаёт пёструю и в основном резко негативную характеристику, ощущается большая свобода в выражении мыслей.

Используемые относительные прилагательные (*внутренний (5), подлунный (3), физический (2), подвездный (2), земной (2), сегодняшний (2), семейный, актёрский, музыкальный, крестьянский, трёхмерный, материальный, моторизованный, духовный, российский, собственный, природный, книжный, филологический, русский, повседневный, животный, безначальный, физический, плюралистический*) помогают понять, насколько более многообразным становится дефинируемый по принадлежности к коллективу мир.

Интересно отметить, что количество употреблений комплекса *наш мир* с атрибутивом коррелирует с употреблением комплекса *наш мир* без атрибута.

Проследить взаимосвязь помогут данные НКРЯ.

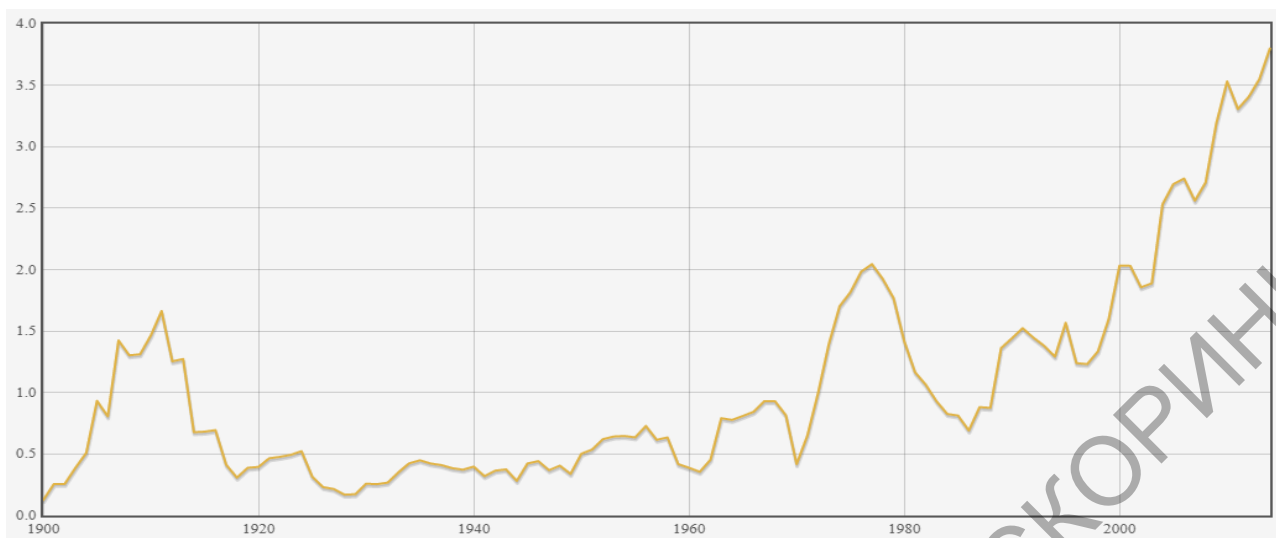

График частотности употребления комплекса «наш мир» с 1900-го года

По мнению социологов, социум «сплачивается» во время социальных катаклизмов [6, с. 484]. Ощущению единства способствует осознание трудности ситуации, когда индивид не может в одиночку противостоять перелому или принять его. Частично это мнение подтверждается графиком, данным выше. Показательны скачки частотности употребления комплекса *наш мир* в начале века и в годы «перестройки».

Но относительная ровность участка, например, с 20-х и до 60-х гг., заставляет задуматься над тем, а правильным ли был выбранный путь или, точнее, «режим», определяющий движение по этому пути. Казалось бы, революция должна дать толчок «нашимости» мира, а этого не происходит. Поэтому позволим себе дополнить мнение социологов: социум стремится к единению, осознаёт себя единым не только тогда, когда среда его обитания являет собой хаос, но и тогда, когда есть осознание, что путь развития общества и условия движения по этому пути определены верно.

Явный рост количества обращений публицистов к комплексу *наш мир* в последние годы показателен сам по себе. Сегодняшний мир нестабилен. Но глобализация и общий прогресс мирового сообщества дают понимание предпочтительных направлений развития. «Строительство» *нашего мира* продолжается.

Список использованных источников

- 1 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.ruscorpora.ru. – Дата доступа : 18.09.2017.
- 2 Словарь современного русского литературного языка (Большой академический словарь) : в 17 т. / АН СССР. Ин-т языкознания ; под ред. В. И. Чернышёва. – М., Л. : Изд-во АН СССР, 1957. – Том 6 : Л–М. – 1460 с.
- 3 Арбатская, Е. Д. О лексико-семантических классах имен прилагательных русского языка / Е. Д. Арбатская, Д. И. Арбатский // Вопросы языкознания. – № 1. – М. : Наука, 1983. – С. 52–65.
- 4 Харитончик, З. А. Имя прилагательное: проблема классификации / З. А. Харитончик // Теория грамматики : сб. науч.-аналит. обзоров ; ред.-сост. Л. Г. Лузина. – М. : ИНИОН, 1990. – С. 94–119.
- 5 Виноградова, С. А. К вопросу о семантической классификации прилагательных / С. А. Виноградова. – Официальный сайт МАГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.mshu.edu.ru/Виноградова/Семантика_ДО.zip. – Дата доступа : 07.10.2017.
- 6 Севостьянова, Н. Г. Общечеловеческие ценности / Н. Г. Севостьянова. – Новейший философский словарь ; сост. А. А. Грицанов. – Минск : Изд-во В. М. Скакун, 1998. – 873 с.